

Глава 238: Кто первый в списке лучших?

Шесть лет назад, когда Алхимику Мэй было всего шестнадцать лет, она одна отправилась в Северную Цин, святую землю алхимической профессии, для своего дальнейшего обучения.

Она впервые одна покидала дом, а также для нее это был первый раз, когда она вступила в контакт с другими знаниями за пределами Да Ся благодаря группе друзей, которых она завела по пути в чужую империю.

Все, что происходило в поездке, было приятным, до тех пор, пока она не увидела впереди какое-то здание.

«Это была Башня Огня, почтенный священный храм для нас, алхимиков, также там находилась и часть Мемориальной Пагоды Пяти Звезд. Заходить внутрь было разрешено только лучшим алхимикам, и я также хотела попасть в нее. У меня не было никаких скрытых мотивов, я просто хотела посмотреть на то, что было внутри. Но в итоге меня изгнали». Сказав это, голос Мэй усилился и стал еще более эмоциональным.

«В нашем Королевстве Да Ся не создавалось Таблеток Перерождения Дань уже в течение многих лет. Естественно, что наши страны не могли участвовать в экспедиции по Пещере Созвездия, не говоря уже о том, чтобы попасть в Мемориальную Пагоду Пяти Звезд». В своей голове она словно вновь услышала тот бесконечный наплыв оскорблений алхимиков Северной Цин, что звучал в ее ушах.

На протяжении многих лет в Да Ся существовал только один человек, способный производить на свет Таблетки Перерождения Дань. Однако старый президент Мастер Цзя Хоу не возвращался из своего путешествия уже на протяжении двадцати лет.

Ходили слухи, что старый мастер уже давно скончался.

«Неужели эти Таблетки Перерождения Дань действительно имеют такую важную ценность?» Только теперь Лин Юэ начала ощущать абсолютную важность своего рецепта.

«Ты провела слишком мало времени в шкуре алхимика, поэтому ты все еще не осознаешь этого. Таблетки Перерождения Дань — это не только продукт седьмого класса, на самом деле они также могут значительно улучшить долю Мастеров Перерождения этой нации. На поле битвы мастер этого калибра может по крайней мере соответствовать тысячам Мастеров Небесного Ранга. Как ты думаешь, почему Северная Цин считается мощнейшей силой этого континента? Потому что их производство таблеток является одним из самых высоких, а это означает, что количество мастеров Перерождения среди их народа является самым большим». После своей поездки за границу Да Ся, Алхимик Мэй поклялась в том, что она достигнет своей цели производства таблетки, и, таким образом ее дом сможет твердо стоять на равной земле с остальными тяжеловесами.

«И Пещера Созвездия, какое отношение она имеет к этой башне?» Лин Юэ не забыла о том, что раньше говорил ей старый карлик. При упоминании этой темы, даже Мастер Луньюй проявлял почтение, когда говорил об этом во время одной из их рабочих тренировок.

Кодекс Красного Тумана содержал в себе большое количество методов и знаний о культивации, но из-за затворничества и красноречия господина Красного Тумана, в нем не было никаких упоминаний о Пещере Созвездия или многих других известных современности важных явлениях.

«Пещера Созвездия когда-то была домом бессмертного алхимика, прежде чем этот человек вознесся на высшие равнины. Существует много сокровищ, оставленных великим мастером, но это также означает то, что у этой пещеры есть мощный барьер. Если ты захочешь попасть в нее, то тебе придется ждать осеннего сезона каждого года. Самый уязвимый период в барьере длится всего три дня, а это значит, что в это время ты можешь рискнуть попасть внутрь. Зная это, алхимики континента пришли к соглашению, что если человек умеет создавать Таблетку Перерождения Дань, то он сможет войти в эту пещеру для обучения».

Она тоже слышала об этом лишь от некоторых старожил и на самом деле никогда не заходила внутрь самостоятельно. К сожалению, с тех пор, как Мэй присоединилась к Алхимической Ассоциации в Да Ся, там не было никого, способного производить эту таблетку, что оставило ее просто неспособной войти в Пещеру Созвездия.

«Что касается Звездной башни, то, по слухам, она является одной из пяти древних структур, используемых для подавления отрицательных темных энергий на этих землях. Они расположены по всему континенту с востока на запад, и многие говорят, что существует множество старейшин и бессмертных алхимиков, которые превратили эти структуры в свои дома». Алхимик Мэй также слышала, что многие из ныне пропавших алхимиков на самом деле скрываются в этих пагодах. Что же касается того, правда это или нет, этому не было никакого подтверждения, ведь никто из алхимиков Да Ся действительно не мог зайти внутрь.

«Так вот почему. Теперь мне стало понятно, почему вы вели себя так настойчиво все эти годы. И эти дураки в Дворцовом Госпитале даже не знают о ваших добрых намерениях, когда иностранные алхимики уже стучат в нужные двери». Выслушав ее историю, даже Лин Юэ не могла удержаться от того, чтобы не усмехнуться над другими.

«Не то, чтобы я не знала уровня своих способностей, но все думают, будто Таблетку Перерождения Дань действительно так легко создать. Вероятно, это был мой последний раз, когда я снова пыталась выполнить эту задачу. Я слышала, что на этот раз Управляющий Чоу решил выгнать меня из Дворцового Госпиталя», - на ее лице появилась кривая улыбка.

На протяжении многих лет она потребляла тонны лекарственных трав, не делая никаких взносов - плюс она даже не была частью их фракции, поэтому неудивительно, что в конечном итоге ее собирались выгнать. И единственное сожаление Мэй заключалось в том, что теперь ей предстоит расставание с Лин Юэ, девушкой, которая действительно была готова слушать ее ворчание.

«Нет, вам не нужно будет уходить». Лин Юэ прервала их молчание и твердо заявила это.

«Слишком поздно, потому что до конца месяца осталось только три дня. Даже если я начну сейчас и буду работать без остановки, я не смогу произвести достаточное количество таблеток, чтобы спасти свое место». Глаза женщины наполнились жалостью, когда тон ее голоса стал предельно грустным.

«Не нужно, вам не нужно производить столько таблеток, нам нужно сделать только одну для того, чтобы выиграть». Улыбка ускользнула с лица Лин Юэ.

Одну? В выражении лица женщины была откровенная путаница.

«Поздравляем, мастер Сюэ. После этого месяца вы сможете получить право использовать отдельную комнату с котлом».

Наньгун Цинлинь и ее наставница - Алхимик Сюэ прямо сейчас стояли перед списком алхимиков, их выражения лиц были дерзкими и возбужденными, когда они смотрели на рейтинг – они лидировали среди всех остальных.

«Еще слишком рано так говорить, мисс Наньгун», - хотя женщина говорила именно это, однако ее злорадное лицо отражало совсем другой смысл.

«Все уже решено. Ох, бедная алхимик Мэй, она все еще находится в самом конце списка. Мой наставник уже говорил об этом, на этот раз он собирается выкинуть ее из Дворцового Госпиталя, если она не поторопится в совершенствовании. Такой бесполезный человек — это не что иное, как пустая трата пищи и воды. Уже давным-давно нужно было сделать это». Увидев, кто находится внизу списка, Наньгун Цинлинь явно с большим удовольствием злорадствовала неудаче других.

Алхимик Мэй, Лань Линъюэ, и все остальные люди вроде них, должны быть изгнаны из Дворцового Госпиталя. Теперь-то мы посмотрим, кто осмелится послушаться меня в будущем, пфф!

Одна только мысль о том, что ее ненавистный враг будет выслан за пределы дворца, заставляла ее настроение подняться выше небес.

Наконец, в Дворцовом Госпитале настал день публичного объявления списка лучших алхимиков. Сегодня Управляющий Чоу и «приболевшая» заместитель управляющего Мэн появятся вместе, чтобы проверить счет каждого алхимика в конце этого дня.

«Результаты конца этого месяца стали известны. В этом месяце номером один становятся Алхимик Сюэ и ее партнер - Алхимик Наньгун Цинлинь с их счетом в пятьсот шестьдесят семь очков. В этом году это уже их шестая по счету победа».

Сказав это, управляющий Чоу одобительно кивнул своей ученице.

«Это означает, что Алхимик Сюэ теперь имеет право использовать одну из независимых комнат в задней части двора...»

«Подождите!» Когда все уже вот-вот должно было закончиться, Лин Юэ и Алхимик Мэй прервали их объявление результатов.

«Ха, что за дерзость, Лин Юэ, я не думала, что тебе и этой женщине действительно хватит смелости показать себя сегодня. Мой наставник только что объявил результаты первого места, теперь пришло время объявить последнее. Если бы я была тобой, то я уже начала бы собирать свои пожитки», - Наньгун Цинлинь даже и не пыталась скрывать свой злобный и насмешливый взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/344470>